

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 327.56

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

© 2013 г.

И.В. Рыжов, М.Ю. Бородина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

iryzhoff@rambler.ru

Поступила в редакцию 31.10.2013

Рассматриваются социально-экономические, общественно-политические и идеологические причины развития арабо-израильского конфликта, а также основные меры по ближневосточному урегулированию. Определяются причины, по которым конфликт до сих пор остается неурегулированным.

Ключевые слова: Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, проблема ближневосточного урегулирования.

Ближневосточный конфликт является самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире, а процесс его мирного урегулирования остается наиболее актуальным для всего мирового сообщества вот уже не одно десятилетие. Для того чтобы ослабить напряженную ситуацию в регионе, наиболее влиятельные государства, а также крупные международные организации стараются всеми силами урегулировать конфликт мирным путем. Но, несмотря на все эти усилия, попытки миротворчества не привели к прочным и длительным результатам, а по степени конфликтности региона конфликт имеет ярко выраженную тенденцию к росту. Одна из характерных причин того, что конфликт плохо урегулируется, это то, что за каждым «мирным прорывом» следует, как правило, откат к новой конфронтации. Это порождает среди противоборствующих сторон и их международных спонсоров определенный пессимизм. В ряде случаев даже высказывается мнение, что арабо-израильский конфликт вообще не имеет решения в обозримом будущем. В то же время, несмотря на всю сложность арабо-израильского конфликта, было бы неправомерно определять его как «абсолютно неразрешимый» [1].

Начало ближневосточного конфликта следует отнести к 40-м годам XX в., что связано с проблемой создания в Палестине еврейского и арабского государств. Это решение было при-

нято 29 ноября 1947 года, когда Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за создание двух государств – еврейского и арабского – на Западном берегу реки Иордан, а также международной зоны Иерусалима (Резолюция № 181). За раздел Палестины проголосовало 33 государства (в том числе Франция, США и Советский Союз), против – 13, воздержалось – 10 (в их числе была и Великобритания) [2, с. 213].

Однако что касается арабского мира, то это решение изначально было отвергнуто и соседними арабскими государствами, и арабским населением самой Палестины. Арабы единогласно не хотели признавать идею возвращения евреев в Палестину, считая эту территорию своей. С этого момента и начались открытые столкновения между еврейскими и арабскими вооруженными формированиями.

Одной из самых крупномасштабных конференций по урегулированию ближневосточного конфликта принято считать Мадридскую конференцию, которая прошла с 30 октября по 1 ноября 1991 г. Организаторами конференции стали Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, их усилия были направлены на то, чтобы и другие арабские страны последовали примеру Египта и подписали мирные договоры с Израилем. А также стороны конфликта должны были выполнить требования резолюций Совета Безопасности № 242 от 22 ноября 1967 г. и № 338 от 22 октября 1973 г., предусматриваю-

щих освобождение Израилем всех оккупированных им с 1967 г. арабских территорий и право всех государств региона на независимое существование в пределах признанных границ («мир в обмен на землю»), обеспечение законных прав палестинского народа, достижение безопасности и мира для израильтян [3, с. 159].

Конференция работала всего 3 дня, однако ее значение нельзя не отметить хотя бы потому, что впервые за столом переговоров встретились все стороны конфликта [4, р. 148].

Самым важным итогом мадридской встречи являлось то, что стороны приняли формулу последующих прямых переговоров: «мир в обмен на территорию» [5, с. 24]. Но конкретизация этого процесса заняла целых 2 года.

Несмотря на то что главы арабских делегаций, а также Ицхак Шамир, бывший в тот период премьер-министром Израиля и возглавлявший израильскую делегацию, заявили о том, что они стремятся к заключению мира на Ближнем Востоке, а также на явно намечившиеся пути к двусторонним прямым переговорам и признанию общих интересов сторонами конфликта, реальных результатов конференция не дала [6, с. 264].

Следующим этапом урегулирования арабо-израильского конфликта стали тайные переговоры между израильской делегацией во главе с Ш. Пересом и делегацией ООП во главе с Абу-Аллой, проходившие в Осло 20 августа 1993 г. при посредничестве министра иностранных дел Норвегии. Израиль и ООП объявили о взаимном признании, причем последняя обязалась аннулировать параграф Палестинской национальной хартии (своего программного документа), требующий уничтожения Израиля; стороны согласились прекратить всякие враждебные действия в отношении друг друга, Израиль обещал освободить арабов, приговоренных к тюремному заключению по обвинению во враждебной деятельности [7, с. 675]. Двусторонние переговоры закончились подписанием 13 сентября 1993 года в Вашингтоне совместной Декларации о принципах. Документом предусматривалось введение местного самоуправления в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан на период до 5 лет, что должно было привести к постоянному урегулированию [8].

Тот факт, что практически все принципиальные вопросы оставались открытыми, допускал различную интерпретацию соглашения. Так, израильская сторона считала, что договор открывает путь к миру и сотрудничеству, к окончательному включению всего Иерусалима в состав еврейского государства и, возможно, к сохранению еврейских поселений в Иудее, Самарии и полосе Газы. Со своей стороны, ООП рас-

сматривала соглашение как очередную победу в борьбе палестинского народа за национальное освобождение, как шаг к созданию суверенного палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и к полной ликвидации израильских поселений [9, с. 99–100].

В целом, мирные переговоры в Осло ни к чему не привели, т.к. не решили никаких ключевых вопросов: независимость Палестины до сих пор не провозглашена, беженцы не могут вернуться на места прежнего проживания, статус Иерусалима не определен.

Более того, в соглашениях были заложены обязывающие сроки достижения «окончательного» урегулирования. Переговоры о постоянном урегулировании между Израилем и палестинцами должны были начаться не позднее чем в начале третьего года действия соглашения о промежуточном урегулировании (май 1996 г.) и закончиться к 4 мая 1999 г. [8]

При этом не было выработано никаких рекомендаций и договоренностей по поводу форм сосуществования двух народов после этой даты. Изначально предполагалось, что переговоры о промежуточном урегулировании не будут включать наиболее спорные и тяжелые проблемы, как, например, вопросы, касающиеся статуса Иерусалима, возможного возвращения или выплаты компенсаций палестинским беженцам, будущего еврейских поселений на контролируемых территориях. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, обсуждение самых проблематичных вопросов было отложено и не было выработано никаких «промежуточных» механизмов их разрешения; с другой стороны, был установлен четкий и недвусмысленный срок достижения согласия по этим вопросам [10, с. 176].

Таким образом, переговорный процесс в Осло можно охарактеризовать так, что для начала необходимо начать переговоры, чтобы появилась позитивная динамика и возникло взаимное доверие участников конфликта, а затем на этой радостной ноте сами собой разрешатся и другие «отложенные» вопросы.

28 марта 2002 года в Бейруте Лигой Арабских Государств была принята официальная инициатива арабских стран. Она была утверждена в форме заключительного документа, названного «Арабская мирная инициатива». В нем содержатся четыре важных пункта:

1. Израиль полностью уходит с оккупированных земель (включая Голанские высоты и фермы Шебаа).

2. Израиль признает независимое палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме.

3. Израиль позволит палестинским беженцам вернуться.

4. В обмен на это арабские государства установят с ним «нормальные отношения» и не будут посягать на безопасность Израиля [11].

Несмотря на то что Израиль приветствует инициативу как основу для переговоров и нормализации отношений с арабскими странами, правительство Израиля до сих пор не дало официального ответа на инициативу ЛАГ. Израиль отказывается полностью покинуть оккупированные территории и выступает против возвращения палестинских беженцев, однако представители ЛАГ не раз заявляли, что арабский мир не пойдет на урегулирование с еврейским государством, если не будут выполнены условия мирной инициативы.

Спустя три года после провала мирных переговоров с Палестинской администрацией и начала новой волны террора и насилия появилось уже немало мирных инициатив, самой громкой из которых стала, пожалуй, «Дорожная карта».

Текст плана был подготовлен «четверкой», состоящей из представителей США, Евросоюза, Российской Федерации и ООН, и был представлен правительству Израиля и Палестинской национальной администрации 30 апреля 2003 года. «Дорожная карта» представляет собой трехэтапный план окончательного и полномасштабного урегулирования палестино-израильского конфликта к 2005 году путем создания независимого демократического и жизнеспособного палестинского государства на основе формулы «мир в обмен на территории» и резолюций СБ ООН № 242, № 338 и № 1397 [12]. Скорректированный согласно поправкам израильской и палестинской сторон и одобренный ими, этот проект был утвержден специальной резолюцией СБ ООН от 19 ноября 2003 года и на сегодняшний день сохраняет статус единственного официально действующего плана ближневосточного мирного урегулирования.

Несмотря на то что план был формально принят как израильской, так и палестинской стороной, уже в момент его провозглашения ряд аналитиков успели расценить его как «невыполнимый». Важным содержательным аргументом против «Дорожной карты» внутри Израиля стала ссылка на то, что этот план станет очередной уступкой арабам, которые на любые уступки реагируют эскалацией агрессии. В качестве доказательств приводился отрицательный «опыт Осло», когда, отдав арабам часть Газы и Западного берега р. Иордан, Израиль получил в ответ серию терактов [13].

Но особенно интересен тот факт, что некоторые положения плана «Дорожной карты» вы-

звали противоречия не только среди участников конфликта, но и среди участников «Ближневосточного квартета». Первый спорный момент проявился сразу после июньского выступления Дж. Буша-младшего и его заявления о том, что США поддержат создание палестинского государства только при условии, что «у палестинского народа будут новые лидеры, новые институты власти и новая организация мер безопасности с соседними государствами». Было очевидно, что в это высказывание вкладывался смысл неприемлемости Ясира Арафата как лидера ПНА и участника будущих переговоров о мире. Однако Россия, ЕС и ООН признавали Я. Арафата единственным законно избранным лидером палестинского народа [14, с. 191]. Споры стран – участниц квартета касались и их полномочий по вопросам контроля за соблюдением соглашений и более активной позиции Вашингтона в урегулировании конфликта, а также вопроса о строительстве еврейских поселений. США считали, что Израиль должен продолжать их строительство, пока продолжаются теракты со стороны палестинцев. Евросоюз же выступал за немедленное прекращение Израилем строительства новых поселений без предварительных условий [15, р. 187].

Таким образом, можно сделать вывод, что если инициаторы «Дорожной карты» не могут между собой найти консенсуса по ряду вопросов, тогда совершенно очевидно, что участники конфликта также не смогут достигнуть взаимопонимания и прийти к согласию, выполняя положения плана.

Если обратиться к тексту самой «Дорожной карты», то можно заметить, что в ней практически ничего не говорится о таких важных проблемах, как проблема Иерусалима и проблема беженцев. Решение этих ключевых вопросов откладывается проектом на неопределенный срок, хотя нет и не было никаких оснований считать, что в будущем найти решения этих проблем будет легче, чем в настоящем [16, с. 53].

В урегулировании ближневосточного конфликта нельзя обойти стороной позиции окружающих Израиль и Палестину стран. Исторически арабский мир всегда находился на стороне Палестины, но не выходил за рамки собственных интересов. После предложения «Дорожной карты» как плана урегулирования ближневосточного конфликта эти страны остались верны своим интересам и, понятно, следуют своим ориентирам во внешней политике. Рассматривая реакцию арабских стран, хочется разделить их на две группы.

Первая группа – это Иордания и Египет, позиция которых ориентирована в основном на США. В данный момент эти страны находятся с

Израилем в состоянии мира, их признание Израиля как государства состоялось и официально задокументировано. Основная их задача в том, чтобы убедить израильтян и палестинцев принять план «Дорожная карта» в его первоначальном виде, речь идет о том, чтобы подтолкнуть к принятию только Израиль, т.к. для палестинцев, в глазах этих стран, план более выгоден. Вторая группа стран – это Ливан и Сирия. По их мнению, «Дорожная карта» является всего лишь еще одной попыткой США ввести ситуацию на Ближнем Востоке в выгодное для себя русло. Пока США будут предлагать планы, у палестинцев не будет возможности говорить с Израилем на равных [14, с. 194].

Следующей попыткой мирного урегулирования стал «план одностороннего размежевания», предложенный премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном. Выступая на конференции Междисциплинарного центра в Герцлии 18 декабря 2003 года, Ариэль Шарон заявил о том, что в скором времени Израиль инициирует одностороннее размежевание, при котором часть еврейских поселений будет перемещена с палестинских территорий [17, с. 247]. Вместе с выводом израильских войск и поселенцев с палестинских территорий, Израиль заявил о готовности вернуться к переговорному процессу, но лишь при условии, что террор со стороны палестинцев будет прекращен.

В осуществлении «плана одностороннего размежевания» существуют некоторые трудности. Во-первых, в плане не обозначались поселения, которые будут «перемещены», речь касалась лишь тех населенных пунктов, которые при любом варианте соглашения не будут включены в состав государства Израиль. Важно отметить, что речь шла не об эвакуации поселений в рамках мирного договора с соседней арабской страной или с палестинцами, а об односторонней инициативе израильского правительства, согласованной исключительно с американской администрацией [18, с. 219]. Во-вторых, «план одностороннего размежевания» углубил раскол в партии «Ликуд», которая фактически раскололась на два лагеря, что подтвердил внутрипартийный референдум, состоявшийся в мае 2004 года по инициативе А. Шарона с целью нейтрализовать оппозицию. В результате более 60% членов партии проголосовали против раздела партии. В-третьих, план размежевания внес очень сильный дисбаланс в само израильское общество. Среди населения Израиля выделилось несколько групп, которые были не согласны с планом размежевания, особенно жители демонтируемых поселений. Вскоре поселенцы перенесли борьбу на улицы

города и в СМИ: организовывали массовые демонстрации и шествия. Так, несколько десятков тысяч человек приняли участие в несанкционированном шествии к сектору Газа и были остановлены крупными силами армии и полиции в селении Кфар-Маймон [19].

Но, несмотря на все трудности и препятствия, программа «одностороннего размежевания» была реализована, хоть и не принесла значительных результатов. После эвакуации еврейских поселений из сектора Газа резко выросла интенсивность ракетных обстрелов Израиля, а переселенные с территории сектора Газа жители до сих пор не получили достойного жилья [19].

Еще одной попыткой урегулирования конфликта стала Международная конференция по ближневосточному урегулированию, которая открылась 27 ноября 2007 г. в Аннаполисе (штат Мэриленд, США). Основной целью конференции явилось формирование условий для начала переговоров, которые приведут к созданию палестинского государства. В конференции участвовали представители более 40 стран. Несмотря на то что представителей движения ХАМАС в Аннаполисе не пригласили, они организовали альтернативную американскому саммиту встречу. В Газу съехались лидеры нескольких палестинских движений, в том числе ХАМАСа и «Исламского джихада».

Учитывая мнения израильской и палестинской сторон, можно сделать вывод о том, что конференция в Аннаполисе оказалось одной из самых неудачных конференций. Так, на очередном заседании правительства вице-премьер и министр стратегического планирования Авигдор Либерман заявил о конференции: «Мы обманываем сами себя, предполагая, что палестинцы выполняют свои обещания и станут бороться с террором. До сих пор почему-то этого не происходило» [20].

Представители палестинской партии «Хамас» также считают, что Ближневосточная мирная конференция в Аннаполисе и соглашение о начале палестинско-израильских переговоров являются не чем иным, как потерей времени [21].

В последнее время урегулирование арабо-израильского конфликта осложнилось еще и приходом к власти в Израиле правительства лидера правой партии Биньямина Нетаньяху в 2009 году, т.к. Нетаньяху никогда не высказывался в пользу идеи создания палестинского государства. Более того, считается, что именно Б. Нетаньяху похоронил направленный на мирное размежевание с палестинцами «процесс Осло», когда в 1990-е годы в первый раз возглавлял правительство Израиля [22].

Вот уже на протяжении нескольких последних лет все мировое сообщество с ужасом на-

блюдают за событиями, происходящими на Ближнем Востоке. Волна «арабских революций», которая уже смыла правительственные режимы в ряде государств, безусловно, привела к радикальным переменам в регионе. Несомненно, беспорядки отодвинули на задний план одну из самых важных проблем в регионе – палестино-израильский конфликт. Однако конфликт не только остается неурегулированным, но и периодически вспыхивает с новой силой.

За последние несколько лет было зафиксировано не один десяток совместных обстрелов, а также теракт в Восточном Иерусалиме 23 марта 2011 года, где пострадали как минимум 20 человек.

К этому следует добавить, что изменения на Ближнем Востоке обязательно затронут процесс урегулирования ближневосточного конфликта. По мере того как в арабских странах меняется правительство, Израиль теряет своих и без того немногочисленных сторонников в регионе. Палестина же, наоборот, приобретает все большую уверенность в своих силах, что не может не отразиться негативно на процессе мирного урегулирования конфликта.

Особого внимания заслуживают двусторонние отношения Израиля и Египта, а именно израильского руководства с бывшим правительством Египта во главе со свергнутым Хосни Мубараком. Бывший президент Египта был очень сильным союзником Израиля в вопросе палестино-израильского противостояния. Изменения в двусторонних отношениях произошли уже в феврале 2011 г. с приходом к власти в Египте военного руководства, которое всегда яро выступало против еврейского государства, во всем поддерживая арабскую сторону. На это указывает ряд признаков. Египетские авиалинии прекратили полеты в Израиль. Были выпущены из тюрем все задержанные при режиме Х. Мубарака члены ХАМАС. Более того, в это время участились неофициальные контакты между новым египетским руководством и ХАМАСом [23].

Помимо всего этого, новое египетское руководство неоднократно заявляло, что задумывается о пересмотре Кемп-Дэвидского договора с Израилем, таким образом присоединяясь к лагерю радикального ислама, который считает Израиль своим главным «сионистским врагом».

21 января 2012 г. Высшая избирательная комиссия Египта подвела итоги долгих и сложных парламентских выборов, проходивших в три этапа и занявших, в общей сложности, полтора месяца. Как и ожидалось, бесспорным победителем выборов стала партия египетских исламистов «Братьев-мусульман» – «Партия свобо-

ды и справедливости» (42.8%). В голосовании по партийным спискам ПСС получила 127 депутатских мест. Кроме того, в голосовании по одномандатным округам ПСС завоевала еще 86 мандатов [24].

30 июня 2012 года на президентских выборах в Египте победил Мухаммед Мурси, который также является представителем Партии свободы и справедливости. Во время своего президентствования Мухаммед Мурси содействовал достижению перемирия между Израилем и ХАМАС во время операции «Облачный столп», которая произошла в ноябре 2012 года. Но уже в июле 2013 года в результате государственного переворота египетский президент покинул свой пост. И вопрос относительно того, кто придет к власти в Египте, остается до сих пор открытым, чего очень сильно опасается израильское руководство.

И действительно, опасения, что к власти снова могут прийти представители партии «Братьев-мусульман», могут оказаться вполне оправданными, ведь члены этого движения неоднократно заявляли о непризнании Израилем. Так, заместитель верховного наставника движения Рашад Мухаммед аль-Баюми в интервью изданию «Аль-Хайят» заявил: «Ни один член «Братьев-мусульман» не сядет за стол переговоров с израильтянами. Это невозможно ни при каких обстоятельствах. Мы не признаем Израиль. Эта страна – враг, оккупант и преступник, а я никогда не сяду за один стол с преступником». Кроме того, Р. аль-Баюми отметил, что «Братья-мусульмане» уважают все международные соглашения, заключенные в «переходный период» после свержения режима Мубарака, однако не намерены признавать более ранние договоры, подписанные без согласия народа. В этой связи, по его словам, необходимо провести национальный референдум по вопросу израильско-египетского мирного договора 1979 г. [25]

Таким образом, отношения между Египтом и Израилем могут очень скоро обостриться и, возможно, даже перерасти в конфликт.

То же самое справедливо и по отношению к Сирии. Как ни парадоксально, но война, которая не прекращается в Сирии, израильтянам абсолютно невыгодна, так как совсем не факт, что в результате нее к власти придут «демократически настроенные элементы», а не исламисты [23]. Еврейское государство не воодушевляет перспектива граничить на севере с исламистским режимом [26]. Более того, если к власти в Дамаске придут исламисты, то высока вероятность, что между Израилем и Сирией может вновь вспыхнуть спор из-за Голанских высот, ведь действующий президент Башар Асад не

очень касается этой темы. Безусловно, отношения израильского руководства с президентом Сирии Башаром Асадом никогда нельзя было назвать простыми. Даже когда в Сирии до предела накалена внутрисударственная обстановка, от сирийского президента продолжают сыпаться угрозы в адрес своего еврейского соседа. По сообщению иранского агентства ФАРС, президент Сирии пообещал нанести удар по Израилю и «спалить» Ближний Восток, если иностранные войска решат начать военную операцию в раздираемой протестами стране. Асад сказал буквально следующее: «Если сумасшедшие посмеют угрожать Дамаску, мне потребуется шесть часов, чтобы установить ракетные батареи на Голанских высотах и стереть с лица земли Тель-Авив» [27]. Однако сохранение враждебного и нежелательного режима Асада в данный момент все же более предпочтительно с точки зрения стратегических интересов Израиля, хотя бы уже потому что старое правительство является наиболее предсказуемым, нежели экстремистские силы, которые могут оказаться у вершин власти.

Таким образом, можно констатировать, что Израиль оказался окружен враждебно настроенными к сионистскому государству режимами. Более того, необходимо отметить, что негативное восприятие Государства Израиль в арабском мире настолько сильное, что любые перемены в регионе только усилят антиизраильские настроения. Даже если новые режимы в арабских странах будут «умеренными», то потепления в отношениях Израиля с арабскими странами вряд ли стоит ожидать. В подтверждение этих слов хочется процитировать мнение президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада, которое он выразил на пресс-конференции 4 апреля 2011 года в Тегеране. М. Ахмадинежад заявил: «Волна арабских революций не оставила ни малейшего шанса на выживание сионистского режима. Все страны, где произошли революции, единым фронтом выступают против оккупации Палестины» [28].

Что касается мирового сообщества, то в то время как весь арабский мир был охвачен беспорядками, оно, вместо того чтобы усмирить повстанцев, вновь начало требовать от Израиля существенных уступок. Совет Безопасности ООН подготовил резолюцию, осуждающую строительство еврейских поселений на оккупированных палестинских территориях. Проект соответствующей резолюции был внесен на рассмотрение членов СБ ООН группой арабских государств. В документе содержится призыв к Израилю «подчиниться своим международным обязательствам» и прекратить блокаду

Газы, а также к международному сообществу — оказать экстренную помощь палестинскому населению. Однако документ так и не был принят из-за наложенного на него вето США [29].

Еще один факт, свидетельствующий, что противостоянию между Израилем и Палестиной невозможно положить конец, это обнародование в конце января 2011 года конфиденциальных документов, касающихся палестино-израильских переговоров. Хронологически опубликованные материалы охватывают период с 2000 по 2010 год, однако наиболее интересная и одновременно наиболее «провокационная» часть документов относится к 2007–2009 годам, когда Израиль и руководство ПНА, при участии Соединенных Штатов, вели очередной раунд секретных переговоров о мирном урегулировании. Предание гласности протоколов встреч, депеш и переписки между дипломатами и государственными деятелями вызвало скандал на Ближнем Востоке и спровоцировало множество обвинений в адрес Махмуда Аббаса и всего руководства ПНА [30].

Из документов становится ясно, что при обсуждении за закрытыми дверями обе стороны готовы идти на уступки в таких спорных вопросах, как границы и поселения, возвращение беженцев, статус Иерусалима и многое другое. Возникает вопрос: если многие исследователи видели причину неурегулированности именно в нежелании сторон искать взаимовыгодные компромиссы, то почему же тогда столь беспрецедентные уступки, о которых свидетельствуют документы, не сдвинули попытки мирного урегулирования с мертвой точки, а лишь зафиксировали еще одно фиаско, которое эти попытки потерпели.

Вспоминая метафору, использованную бывшим министром иностранных дел Израиля профессором Шломо Бен-Ами, в 2007–2009 годах израильские и палестинские руководители втайне от представляемых ими народов и средств массовой информации прошли «путь к границам мирного процесса». Им, казалось, ничто не мешало, обе стороны стремились договориться, но они так и не смогли достигнуть соглашения по многим важным вопросам, подходя к той грани, за которой взаимоприемлемые договоренности оказываются невозможными [31].

Если рассматривать процесс ближневосточного урегулирования в краткосрочной перспективе, то здесь возникает ряд конфликтогенных факторов, из-за которых конфликт пока урегулировать невозможно. Во-первых, проблема беженцев, которая остается одним из основных источников напряженности в арабо-израильских отношениях. Во-вторых, статус Иерусалима, который и

стал основной причиной последней интифады в 2000 г. Нежелание израильтян следовать практически всем резолюциям ООН о передаче палестинцам Восточной части Иерусалима как столицы палестинского государства объясняется такими факторами, как неделимость столицы еврейского государства (в Иерусалиме находятся резиденция президента, кнессет, правительственные учреждения и т.д.), опасением, что со временем Восточная часть Иерусалима превратится в центр террористической деятельности палестинских экстремистских организаций типа ХАМАС и «Исламский джихад», а также тем, что именно на территории восточной части города сосредоточены реликвии трех религий, в том числе и иудаизма. В-третьих, разногласия внутри арабского общества. В-четвертых, проблема еврейских поселений. В-пятых, это проблема восприятия конфликта. Вот уже пятое поколение израильтян и палестинцев рождается в период конфликта. В течение этого времени каждая из сторон сформировала свой огромный багаж мифов, переделок истории и предрассудков. Действия каждой из сторон определяются его версией истории конфликта. Израильский и палестинский взгляд на историю конфликта полностью противоречат друг другу как в общих моментах, так и в деталях.

Таким образом, стороны продолжают настаивать на своих основных требованиях, готовы идти на уступки в мелочах, – но не в главном. Пока сохраняется такая ситуация, будут сохраняться и все существующие проблемы. Арабо-израильский конфликт длится уже долго, и сегодняшняя ситуация не позволяет надеяться на его быстрое разрешение – слишком много интересов сплетается на небольшой палестинской территории.

В среднесрочной же перспективе процесс мирного урегулирования, несмотря на все усилия мирового сообщества, представляется сомнительным. Весь исторический опыт свидетельствует о том, что исламисты строго следуют идеологическим догматам в борьбе с «неверными», исключают саму идею компромисса и раздела Палестины. В рамках их миропонимания изгнание евреев с палестинской территории – «священный долг всех арабов и мусульман» [32, с. 114].

В заключение хочется сказать, что, несмотря на то, что практически все попытки мирового сообщества урегулировать арабо-израильский конфликт не привели к значимым результатам, определенным прорывом в этом вопросе можно считать уже тот факт, что участники конфликта четко осознают, что урегулирование должно идти только мирным путем. Но в этом и заклю-

чается сложность нового витка в отношениях между участниками конфликта. Война – это дело стратегии и тактики, здесь побеждает сильнейший, а переговоры требуют определенных уступок и иногда очень значительных. Все зависит от того, когда и насколько стороны будут к ним готовы. В данный же момент возникает впечатление, что к выполнению значительных уступок не готова ни одна из сторон.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в XXI веке: тенденции, проблемы и перспективы развития», проект № 12-03-00399.

Список литературы

1. Ахмедов В. Палестинская проблема в свете арабо-израильского урегулирования // Текст доклада на 3-й Международной арабо-исламской конференции по информационной поддержке Палестины в Дамаске 2007 г.: Электронный документ. 2007. URL: <http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=2939> (дата обращения: 15.02.2010).
2. Рыжов И.В., Золина Д.М., Интяков А.А. Роль ведущих европейских держав в процессе урегулирования ближневосточного конфликта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 213–219.
3. Палестинская проблема: документы ООН, международных организаций и конференций / Сост. и автор Р. Давыдов. М.: Прогресс, 1984. 239 с.
4. Paul S., Salem W., Pogrud B. Shared Histories. A Palestinian-Israeli dialogue, 2005. 304 p.
5. Рыжов И.В., Интяков А.А. Некоторые особенности Мадридской конференции по урегулированию арабо-израильского конфликта // Нижегородский журнал международных исследований. Весна-лето 2007. С. 24–28.
6. Беленькая М.Б. Палестино-израильское урегулирование сквозь призму общественного мнения // Востоковедный сборник, вып. 8. М., 2007. С. 264–269.
7. Краткая еврейская энциклопедия. Израиль – Йоханнесбург: Общество по исследованию еврейских общин, 1986. Т. 3. 1024 с.
8. Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements. // Электронный документ. 1993. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Peace/dop.html> (дата обращения: 25.02.2010).
9. Golan G. Israel and Palestine: Peace Plans and Proposals from Oslo to Disengagement, 2006. 230 p.
10. Эпштейн А.Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. М.: ИИИБВ, 2003. 216 с.
11. The Arab Peace Initiative 2002. Электронный документ. 2002. URL: http://www.peacelobby.org/saudi_initiative.htm (дата обращения: 05.04.2010).
12. Письмо Генерального секретаря ООН от 7 мая 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности. // Центр новостей ООН: Электронный документ. 2003. URL: <http://www.un.org/russian/documents/2003/03-529.htm> (дата обращения: 16.09.2011).

13. Захарченко А.Н. Перспективы практической имплементации плана ближневосточного мирного урегулирования «Дорожная карта». // Институт Ближнего Востока: Электронный документ. 2005. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/08-12-05.htm> (дата обращения: 16.09.2011).
14. Шатских С.А. План «Дорожная карта» в оценках участников ближневосточного урегулирования // Востоковедный сборник. Вып. 5. М., 2003. С. 190–197.
15. Ben-Ami Sh. Scars of War, Wounds of Peace: The Israeli Arab Tragedy, Oxford University Press, 2006. 368 p.
16. Эпштейн А.Д. Есть ли будущее у мирного урегулирования? Палестино-израильский конфликт и ближневосточная дипломатия // Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы. М., 2003. 65 с.
17. Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. Иерусалим: Институт Ближнего Востока – Мосты культуры, Гешарим, 2008. 286 с.
18. Эпштейн А.Д. Инициативы Израиля на «палестинском направлении» в период правления Ариэля Шарона // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии. Под ред. А.Д. Эпштейна. М.: ИИИБВ, 2004. С. 216–226.
19. Сурикова Э. Ни размежевания, ни мира: Израиль и Сектор Газа пять лет спустя. // Институт Ближнего Востока: Электронный документ. 2010. URL: <http://www.iimes.rurusstat201016-08-10.htm> (дата обращения: 18.01.2012).
20. Авидор Либерман о конференции в Аннаполисе // Израильские новости: Электронный документ. 2009. URL: <http://news.israelinfo.ru/tribune/23578> (дата обращения: 18.01.2012).
21. Конференция в Аннаполисе: оптимисты и пессимисты // Электронный документ. 2009. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7114000/7114291.stm (дата обращения: 20.01.2012).
22. Нетаньяху понадобились новые стулья // Независимая Газета: Электронный документ. 2009. URL: http://www.ng.ru/world/2009-04-01/5_Netanyahu.html (дата обращения: 03.02.2012).
23. Щегловин Ю.Б. Размышления о позабытом БВУ. Институт Ближнего Востока: Электронный документ. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/24-03-11c.htm> (дата обращения: 08.02.2012).
24. Кислова М. Первое заседание «постреволюционного» парламента состоится в Египте // Риа новости: Электронный документ. 2011. URL: http://ria.ru/arab_eg/20120123/546459823.html (дата обращения: 18.01.2012).
25. Интервью Рашада Мухаммед аль-Баюми. Электронный документ. 2011. URL: <http://www.daralhayat.com/internationalarticle/345591> (дата обращения: 15.03.2012).
26. Падение Асада: Израиль и арабские соседи Сирии выбирают осторожность // Электронный документ. 2011. URL: <http://www.zman.com/news/2011/11/10/113805.html> (дата обращения: 08.02.2012).
27. Асад грозит разбомбить Израиль в случае операции НАТО в Сирии // Иносми: электронный документ. 2011. URL: <http://www.inosmi.ru/asia/20111005/175577975.html> (дата обращения: 08.02.2012).
28. Арабские революции не оставили шанса на выживание Израиля // ИА REGNUM: электронный документ. 2011. URL: <http://pda.regnum.ru/1391968.html> (дата обращения: 21.03.2012).
29. Сатановский Е. Новый Ближний Восток. Электронный документ. 2006. URL: <http://lechaim-journal.com> (дата обращения: 21.03.2012).
30. Делегация США применила право вето при голосовании резолюции по Ближнему Востоку // Центр новостей ООН: Электронный документ. 2011. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=15115> (дата обращения: 24.03.2012).
31. Кожеуров С., Эпштейн А. Старые границы «нового» мирного процесса: к внеплановой публикации секретных документов о палестино-израильских переговорах 2007–2008 годов. Институт Ближнего Востока: Электронный ресурс. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-01-11.htm> (дата обращения: 24.03.2012).
32. Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М.: ИИИБВ, 2007. 285 с.

ARAB-ISRAELI CONFLICT: HISTORICAL RETROSPECTIVE, CURRENT STATUS AND TRENDS

I.V. Ryzhov, M.Yu. Borodina

We consider the socio-economic, socio-political and ideological reasons of the development of the Arab-Israeli conflict. The article also examines main features of the peacekeeping process in the Middle East and the reasons why the conflict is still unresolved.

Keywords: Middle East, Arab-Israeli conflict, Middle East settlement problem.